

Начало долгожданного отпуска

Дин Вэньхуа

Осень в Сычуани была невероятно красочной. Жара к этому времени уже спала, холода не начались, а листья на деревьях, покрывавших горные склоны, окрашивались в золотистые и красные цвета. На некоторое время можно было покинуть Пекин, оставить работу коллегам и отдохнуть, заодно поручив Сяомими заботам бабушки и дедушки. Вэньхуа надеялся, что этот отпуск позволит Мэйлин прийти в себя перед поездкой на обучение. Смена обстановки, возможность больше отдыхать, новые впечатления и несколько дней, когда можно уехать в заповедник без Сяомими, должны были придать ей силы.

Автобус остановился на ближайшей к деревне остановке. Вэньхуа снял с полки из с Мэйлин рюкзаки и помог девушке выбраться. Рюкзак-кенгуру с ребенком был на нем, потому что Сяомими была уже довольно тяжелой, а до деревни предстояло некоторое время идти пешком. В дороге малышка поела и попила воды, а теперь явно засыпала, хоть и пыталась смотреть по сторонам.

- Когда дойдем, нужно будет её уложить, - сказал Вэньхуа. - Надеюсь, до этого она не заснет.

В самолете Сяомими почти не пицала, но и не стала спать. Она отвлекалась на игрушки и мультфильм в телефоне и активно крошила печенье на Мэйлин и Вэньхуа. Пока дорога с ребенком давалась им довольно легко.

Мэйлин Юн

Мэйлин надела на себя довольно внушительный рюкзак, большую часть которого занимали детские вещи, тогда как ее собственных там было явно меньшее количество, чем всевозможных одежек Сяомими, потому что она сейчас вступала в ту пору детства, когда все встречные лужи обязательно должны были быть исследованы, а все, пачкающее, что побывало в ее руках, впоследствии непременно оказывалось или на ней самой, или на ее одежде, которую приходилось часто менять. Пока они добрались до Сычуани, пришлось уже дважды сменить футболку Сяомими - в первый раз она пролила на себя сок еще в аэропорту, а во второй размазала детское фруктовое пюре в автобусе.

На улице было тепло и очень солнечно, и Мэйлин еще в автобусе намазала лицо толстым слоем солнцезащитного крема, вспомнив, как обгорела здесь в прошлый раз, и еще долго слушала насмешки коллег по поводу ее облезавшего носа и красных щек. В это время в Пекине было душно и неприятно, а здесь даже не чувствовалось, что наступила осень, если не смотреть на одевшиеся в золото деревья, что вообще-то было очень красиво.

- Если только ее совсем не укачает, - Мэйлин посмотрела на дочь, сидящую в кенгуру. Они не стали брать с собой прогулочную коляску-трость, потому что она была неудобной в поездке, где практически отсутствовали хорошие дороги, да и Сяомими предстояло провести эти две недели в деревне у бабушки с дедушкой, а

не в экскурсиях по Сычуани, и коляска ей не пригодилась бы.

Она поправила на ребенке панамку на резинке под подбородком, потому что Сяомими постоянно вертелась, как юла, пытаюсь рассмотреть все сразу. Сейчас нужно было идти через поле к деревне, и все это под солнцем.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа надеялся, что Сяомими будет достаточно отвлекаться во время дороги, чтобы не спать до дома, потому что иначе её будет сложно уложить. Его рюкзак был тоже тяжелым и объемным, потому что помимо детских вещей и небольшого количества личных они с Мэйлин везли подарки родне. Все очень ждали приезда Мэйхуа, которую большинство родственников видели только на фотографиях.

- Постараемся отвлекать во время дороги, - сказал Вэньхуа. - Да, малыш? - спросил он у дочери, которая пока вертелась в рюкзаке, хоть и выглядела не очень довольной.

День был довольно жарким. Для Вэньхуа такая погода была комфортной, но Мэйлин могла обгореть и потому не зря намазалась кремом от загара. И все равно осень в Сычуани была особенным временем года. Вэньхуа считал, что его родная провинция отличалась красивой природой, но именно в это время она показывала себя с особой стороны. В заповедниках наверняка будет много туристов, из тех, кто знает, когда здесь действительно красиво.

Мэйхуа вцепилась в лямку рюкзака и попыталась обернуться, но возмутилась, что это было ей не очень удобно. Вэньхуа дунул ей а ухо, и она рассмеялась. Он улыбнулся в ответ.

Мэйлин Юн

- Ты предупредил родителей, что мы скоро будем? - спросила Мэйлин, вынимая из бокового кармана своего рюкзака резинового пищащего жирафа, которого протянула Сяомими, чтобы развлечь ее еще минут на пять того времени, пока они будут идти до деревни. Помимо одежды пришлось тащить с собой еще и кучу игрушек, без которых дочь наверняка бы подняла истерику еще даже не выходя из дома, потому что очень рьяно следила за всеми своими любимыми игрушками и всегда проверяла перед сном, все ли они на месте в ее уголке в гостиной. И так еле удалось уехать без игрушечного дома, который был довольно неудобным, если везти его с собой.

Мэйлин нравилась та идея, что она сможет наконец сдать ребенка бабушке и дедушке, а еще многочисленным тетушкам и прочим родственникам Вэньхуа и немного отдохнуть, хотя и чувствовала смутную вину за такие мысли. Она все еще посещала психотерапевта, и прогресс если и был, то не очень явный, потому что Мэйлин было очень сложно рассказывать какие-то подробности о себе и своем детстве, о своих родителях и тех событиях в монастыре, которые оказали на нее влияние, чтобы эти моменты проработать. Но безусловной победой было уже хотя бы то, что панические атаки не повторялись. Ее отношение к Сяомими тоже вроде бы как улучшилось, но она была склонна больше связывать это с тем, что дочь стала спать практически всю ночь без пробуждений, и это давало возможность выспаться.

Сяомими схватила жирафа за длинную и тонкую шею в крепкий удушающий захват - впору было его пожалеть - и немедленно начала с ним разговаривать, выразительно жалуясь на свою тяжелую судьбу, хотя никаких осознанных слов в ее речи до сих пор не было.

Дин Вэньхуа

- Они знают, когда приезжает автобус, - ответил Вэньхуа. - А телефоны не всегда слышат.

Это была вечная проблема: мать и отец обычно находились где-то на улице, а телефоны почти всегда оставляли в доме, где их мог услышать разве что Мики. Иногда он успевал их дозваться, но чаще - нет. Поэтому Вэньхуа даже не стал звонить родителям, когда они прилетели, и когда они сели в автобус. Он заранее сообщал, во сколько их ждать, так было надежнее.

Они шли по дороге, которая вела к деревне через поле. Осенью оно было окружено высоким сухостоем. А сама деревня находилась в окружении гор, склоны которых уже становились золотистыми от осенней листвы. Здесь само время текло по-другому, можно было забыть о львиной доле дел, которые были в Пекине. Вэньхуа надеялся, что Мэйлин это поможет. А Сяомими отдых в деревне точно пойдет на пользу, потому что здесь и воздух другой, и гулять она сможет целыми днями, и продукты не те, что в пекинских магазинах.

- Я надеюсь, родители не будут собирать половину деревни в гости, - признался Вэньхуа.

Мэйлин Юн

- Я тоже на это надеюсь, - согласилась она. Ей не хотелось, чтобы на нее снова смотрели, как на какое-то чудо из столицы. Ладно бы она снова была одна, это еще можно бы было вытерпеть, хотя Мэйлин и не была в этом уверена после командировки, беременности, родов и походов к психотерапевту, но на этот раз с ними была Сяомими, с которой наверняка все захотят познакомиться и попередавать друг другу из рук в руки, как игрушку. Мэйлин во-первых, не знала, как Мэйхуа к такому отнесется, она может как с удовольствием знакомиться с новыми людьми, так и испугаться большого количества незнакомых лиц, ну и во-вторых, ей нужно было ложиться спать, потому что в противном случае это грозило перегулом и истериками. - У всех еще будет возможность вдоволь наобщаться с деткой за эти две недели.

Или, может быть, дело было в том, что Мэйлин сама хотела отдохнуть от людей, и поэтому не горела желанием никого видеть. Хотя об этом она не стала говорить вслух, чтобы не обидеть Вэньхуа, для которого все предполагаемые гости могли быть родственниками, близкими или не очень. И не нужно было заранее себя настраивать, потому что могло быть и так, что родители Вэньхуа все-таки не стали никого звать на сегодня, а завтра уже будет другой день.

На солнце было довольно жарко, но Мэйлин нравилось это поле по какой-то необъяснимой причине. Наверное, подумала она, потому что оно ознаменовывает

начало отпуска. Как будто до этого поля все еще были рабочие будни, а вот после - уже начнется полноценный отдых.

- А в прошлый раз я страдала, что не буду работать целых две недели, - вспомнила она. - Теперь я этому радуюсь.

Дин Вэньхуа

- Пусть обходятся без нас, нам еще на стажировку ехать, - ответил Вэньхуа.

Когда они были здесь в прошлый раз, Мэйлин только начала работать в Хусин. У неё было много энтузиазма, и не успела накопиться усталость. Сейчас, после командировки и рождения Сяомими, ей нужно было восстановить силы, и она уже чувствовала накопившуюся усталость. Вэньхуа тоже устал, но ему было легче, потому что он уже справился с теми психологическими проблемами, которые возникли после Кандагара. Возможность поехать по провинции, оставив Сяомими с бабушкой и дедушкой, была важна и для него, и для Мэйлин, и для их отношений. Потому что человек не может все время работать на износ и искать в этом какие-то дополнительные источники энергии и самомотивации.

Ветер был наполнен осенними запахами листвы и фруктовых садов. Деревня была все ближе, и вскоре Вэньхуа и Мэйлин подошли к первым домам. Хозяев не было видно на участках, и Вэньхуа прибавил шаг, чтобы добраться до дома родителей, тратя как можно меньше времени на разговоры с соседями. Сяомими пока не заснула, хотя выглядела уставшей и моргала все медленнее. Она задумчиво грызла жирафа и смотрела по сторонам. За одним из заборов залаяла собака, и вскоре этот лай подхватили другие, пока не дошла очередь до глухого баса Мики. Вэньхуа открыл калитку и увернулся от начавшего прыгать на него пса, чтобы тот не задел Сяомими.

- Тише, не скачи, - сказал он собаке, и тот принялся скакать вокруг, уже не пытаясь прыгнуть на Вэньхуа или Мэйлин. Мики недоверчиво посмотрел на ребенка и сильнее завилял хвостом.

Ван Цянши

Дин тайтай с самого утра готовилась к приезду сына и невестки. На кухне уже давно было готово все, чтобы накрыть на стол, на веранде стоял сам стол, на котором была выставлена посуда. Участок несколько дней приводили в порядок, чтобы на нем не осталось ничего, что могло быть опасным для Сяомими, которая была в том возрасте, когда активно узнавала окружающий мир. Мики залаял, предупредив о гостях, и Дин тайтай поспешила их встречать. Оба выглядели уставшими и бледными, нельзя столько работать.

- Здравствуйте, - произнесла она, радостно улыбаясь. - Мики, уйди. Устали с дороги?

Дин тайтай поцеловала в щеку Мэйлин. затем сына и широко улыбнулась, глядя на малышку, сидевшую в рюкзаке. Ей наверное было жутко неудобно там сидеть, да еще и жарко.

- Вэньхуа, отпусти ребенка, у неё же небось все затекло, - сказала Дин тайтай. - Проходите. Вэньхуа, отнеси вещи в дом, сейчас накрою на стол. Отец должен скоро вернуться, его Ван тайтай позвала, у Вана сяншена прихватило с утра поясницу. Сяомими сейчас нужно кормить?

Она тараторила без умолку, пытаясь ничего не забыть и всех организовать.

Мэйлин Юн

Поле вскоре закончилось, и начались аккуратные деревенские домики, огороженная заборами и окруженные многочисленными фруктовыми деревьями, ветки которых были усыпаны сочными плодами, которые склонялись прямо через заборы к дороге, идущей через всю деревню насквозь к лугу. Мэйлин взглянула на небо - не покажется ли разноцветный воздушный змей, но небо было чистым и безоблачным, и только где-то вдалеке парила крупная птица, наверняка ястреб, подумала она. Залаяли собаки, а навстречу им во дворе сразу выпрыгнул огромный косматый, немного похожий на медведя, мастиф Мики. Сяомими отвлеклась от своего жирафа и с интересом поглядывала на собаку.

- Nín hảo, Дин тайтай, - поздоровалась Мэйлин со свекровью, покорно стерпев приветственный поцелуй в щеку, хотя для нее такие порядки были немного необычными. Но она все равно дружелюбно улыбнулась, потому что и правда была рада видеть маму Вэньхуа. Та сразу начала раздавать указания и отогнала пса, который тут же убрел под стол на веранде. Чувствует, что сейчас будут обедать и ему может что-то перепасть.

- Не очень, - робко ответила она Дин тайтай, впрочем, не уверенная, что от нее ждут ответа, потому что матушка Вэньхуа уже прошла в дом и руководила оттуда. - Сяомими недавно ела, сейчас нам нужно ее уложить спать.

До этого момента Мэйлин даже не задумывалась о том, где именно будет спать Мэйхуа. Ну просто мать года. У ее родителей в квартире был манеж, в котором Сяомими могла спать, но она не догадалась уточнить у Вэньхуа, есть ли что-то подобное в доме его родителей.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поцеловал мать в ответ, затем снял рюкзак с вещами, чтобы расстегнуть ляжки эрго и выпустить ребенка. Это было проще, чем спорить. Он забрал свой рюкзак и рюкзак Мэйлин, чтобы сразу отнести их в дом. Во дворе появились самодельные качели и песочница, а на крыльце стояла сложенная коляска-трость - родители готовились к приезду внучки. Вэньхуа занес рюкзаки в ту комнату, которая прежде была его. В коридоре на глаза тоже попадались какие-то игрушки и прочие мелочи, припасенные для Сяомими. Наверняка к её приезду готовились всей деревней.

Сяомими, оказавшись на свободе, осматривалась на участке и даже успела спугнуть кошку, которая высунулась, чтобы посмотреть, кто приехал, и что привезли.

- Мам, где можно её уложить? - спросил Вэньхуа.

Он считал, что Сяомими могла спать и между двух подушек, потому что она отличалась довольно спокойным нравом и не норовила в каждую минуту куда-то удрать и что-то натворить.

Ван Цянши

- В нашей с отцом спальне стоит кроватка, там уже все постелено, - сказала Дин тайтай.

Многочисленные друзья и родственники собрали для Сяомими все необходимое, чтобы Вэньхуа и Мэйлин не пришлось ничего тащить с собой. Помимо кровати, коляски и кучи игрушек малышку ждали два больших пакета с одеждой и другие мелочи. Дин тайтай была настроена провести с внучкой долгое время, пока Вэньхуа и Мэйлин отдохнут и съездят на учебу. Она вообще считала, что Сяомими было бы лучше в Сычуани, чем в Пекине с няней, но не обсуждала этот вопрос с сыном. К тому же там тоже были бабушка с дедушкой.

- Мэйлин, уложишь тогда её спать? - спросила Дин тайтай. - Вэньхуа, пока я накрываю на стол, достань в коридоре сверху в шкафу теплое одеяло и отнеси в вашу спальню. Может, после того, как поедите, тоже пойдете отдохнуть. А потом поставь чай.

К осени в Цзынлу все были загоревшими, а Вэньхуа и Мэйлин были бледными, и оттого казались еще более уставшими. Дин тайтай особенно не нравилось, насколько уставшей выглядела невестка. Нельзя столько работать, когда на руках еще и маленький ребенок. В Пекине ей было невероятно трудно. Здесь за ребенком присматривала бы вся деревня, а там пришла домой с работы, отпустила няню и заступаешь на вторую смену. Тут никакого отпуска не хватит, чтобы отдохнуть.

Мэйлин Юн

Мэйлин, конечно, предпочла бы сама взять одеяло и заварить чай, чем укладывать ребенка, но она безропотно кивнула, соглашаясь с руководившей всеми с решительностью полковница Дин тайтай. Сяомими была уставшей и довольно сонной, она могла уснуть быстро, если только не начнет упрямыться, что с ней редко, но бывало, когда она терла глаза, хныкала, но упорно на вопрос "ты хочешь спать?" отрицательно кивала головой.

- Пойдем спать, котик? - позвала она дочь, когда та попыталась догнать кошку, предусмотрительно спрятавшуюся под крыльцом. Мэйхуа залопотала что-то на своем языке, высказывая свое недовольство таким поведением кошки, и Мэйлин взяла ее на руки, чтобы отнести в спальню родителей Вэньхуа, где стояла кроватка. Она и не смела надеяться, что дочь будет спать отдельно - в Пекине ее кроватка все еще стояла в их комнате, чтобы не пришлось далеко бежать в детскую, если ребенок ночью проснется - но сейчас подумала, что, вполне вероятно, она выспится впервые за несколько месяцев.

Она переодела Мэйхуа в пижаму, немного поносила дочь на руках по комнате, тихо с ней разговаривая, чтобы успокоить, потом положила ее в кроватку, а сама присела на край кровати, продолжая монотонно рассказывать всякую ерунду, вроде чем они будут заниматься, когда она проснется, и что если она хочет вечером поиграть в

новой специально приготовленной для нее дедушкой песочнице, то ей нужно поскорее заснуть, чтобы это время прошло. Ей все-таки удалось заболтать Сяомими, и та уже через минут десять крепко спала, раскинув руки в стороны.

Странное ощущение. Иногда Мэйлин даже не жалела, что у нее есть ребенок. Во сне Сяомими выглядела очень милой.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа счел настоящим подарком, что родители решили поставить кроватку у себя в комнате. Это означало, что они будут просыпаться с Сяомими, носить ей ночью поесть, попить и чистые памперсы и вспоминать все грани родительства, от которых успели отвыкнуть за те годы, что Вэньхуа жил отдельно. Они планировали, что Мэйхуа останется у них надолго, и потому сразу планировали все так, как им будет удобнее.

Выполнив распоряжения матери, Вэньхуа вышел на крыльцо. Мэйлин еще не вернулась, но он не стал к ней заглядывать, чтобы не будить засыпавшую дочку. Сяомими была уставшей и должна была быстро уснуть.

- Мам, что еще нужно сделать? - спросил он и погладил Мики, который высунул огромную голову из-под стола и стал с силой лупить хвостом по полу.

Отец еще не вернулся, но он мог подолгу задерживаться у своих пациентов. Пусть он был деревенским знахарем, а не старшим хирургом в Хусин, в их с Вэньхуа работе было немало общего.

Ван Цянши

- Садись, отдыхай, - ответила Дин тайтай. - Мэйлин еще не вернулась?

Она сходила на кухню и принесла оттуда поднос, уставленный закусками - тофу в остром соусе, баклажанами, острой курицей и лапшой с овощами. Примерно половина блюд были вегетарианскими, чтобы их могла есть Мэйлин.

- Мики, убери лапы, а то споткнусь, разлежся здесь, как обычно. Как ты дурень такой вымахал таким здоровым? - сказала Дин тайтай, ставя поднос на стол. - Вэньхуа, помоги расставить. Ты чай поставил?

Она уже забыла, что две минуты назад сказала сыну отдыхать, потому что вспоминала на ходу еще несколько дел, которые предстояло сделать.

- Сходи потом на кухню, принеси из холодильника графин с вином, - добавила Дин тайтай. - Когда нужно будет кормить Сяомими?

Мэйлин Юн

- Когда она проснется, - ответила Мэйлин, появившись в дверях дома, потому что Сяомими спала и можно было оставить ее одну в комнате на время ее сна. Она надеялась, что дочь проспит долго после дороги, потому что иначе, не выспавшись, она будет капризничать весь оставшийся день. - Я схожу.

Ей было неловко, что она ничего не делает, пока все заняты делом, поэтому пошла на кухню за графином. Мама Вэньхуа опять наготовила целый стол, что невозможно будет выйти, не чувствуя себя до неприличия объевшимся всевозможных кушаний и лакомств, на которые Дин тайтай наверняка угрохала все утро, а то и не один даже день. Она нашла в холодильнике графин со сливовым вином, ароматным и обманчиво легким, и вернулась обратно на веранду, чтобы поставить кувшин на стол, под которым уже не помещался Мики - его лапы, голова и хвост торчали со всех сторон стола то тут, то там, и нужно было глядеть под ноги, чтобы на него не наступить и не споткнуться. Мэйлин погладила пса по голове, но недолго, потому что с него лезла шерсть. Наверняка круглый год.

- Мы привезли вам подарки, - сказала Мэйлин, обращаясь к маме Вэньхуа, надеясь, что не повторяет сейчас за Вэньхуа его слова, а то может он уже рассказал маме о гостинцах. В прошлый раз она шила шелковую скатерть своими руками, в этот, конечно, не смогла приготовить ничего, сделанное самой, потому что на это не было времени.

Дин Вэньхуа

- Да, поставил, - ответил Вэньхуа и обернулся на подошедшую Мэйлин.

Он помог матери переставить тарелки на стол, в то время как Мэйлин уже пошла в дом, чтобы принести вино. Она же и ответила на вопрос, когда кормить Сяомими. Он пока не разбирает вещи и не доставал подарки, решив, что до них еще успеет добраться, а заодно и до одежды, игрушек и всего остального, что привезли для ребенка.

Мики встрепнулся под столом, который едва не снес, выбираясь с крыльца к лестнице. Этот пес все-таки больше напоминал медведя, чем собаку, и Вэньхуа немного опасался, как он будет общаться с Сяомими. Мики уже был далеко не щенком, но все равно оставался довольно темпераментным, как сейчас, когда он рванул в сторону калитки, чудом маневрируя между кустами и цветами, которые росли перед домом. Причиной для этого было появление на дороге отца, который вернулся от своего пациента. Вэньхуа обернулся к нему, когда тот заходил во двор, и улыбнулся.

- Привет, пап, - сказал он и спустился с крыльца, чтобы обнять отца. - Как спина Вана сяншена?

Ван Цянши

- Спасибо, - Дин тайтай улыбнулась, услышав о подарках. - Вам не стоило возиться, и так столько всего везти. Потом покажете, давайте сначала поедим, вы же с дороги.

Мики выскочил из-под стола, чтобы поздороваться со своим хозяином, и Ван Цянши неодобрительно смотрела на то, как здоровый пес носится среди посадок.

- Только затопчи мне что-нибудь! - пригрозила она, строго, но не громко, чтобы не разбудить Сяомими. - Я сейчас швабру возьму!

- Все в порядке, он ничего не сломал, - заверил её Дин сяншен. Он обнял сына в ответ, затем приветствовал невестку полупоклоном. - Вы давно приехали? Мики, уйди, - добавил Дин сяншен и потрепал пса по мохнатой голове. - Залезь под стол.

Тот послушался и нехотя протиснулся обратно, едва не зацепив клеенчатую скатерть, тем точно нарвался бы на встречу со шваброй, которой обоснованно опасался.

- Ему уже лучше, я оставил мазь, - сказал Дин сяншен. - Ван Шуци вчера ворошил сено и сорвал спину.

- Возраст уже, нужно головой думать, - уточнила диагноз Дин тайтай. - Нанял бы работника.

- Ну, что случилось, то случилось, дети приехали уставшие, а мы тут будем обсуждать, стоило ли Вану сяншену ворошить сено? Давайте за стол.

Мэйлин Юн

Мэйлин любила делать подарки, потому что ей было приятно делать приятное другим людям. Наверное, поэтому она и пошла в медицину, чтобы помогать другим, не думая о себе. Но в последнее время, особенно после рождения Сяомими и возвращения из госпиталя она начинала все чаще задумываться, что она уже давно не такая же наивная и доверчивая, какой была раньше и что ей тяжело относиться к людям так, как было до этих двух событий в ее жизни.

- Здравствуйте, Дин сяншен, - также поклоном поздоровалась Мэйлин со свекром, когда тот зашел через калитку, и первым его встретил пес. - Минут двадцать назад.

Она все еще не могла поверить в то, что действительно начался отпуск и чувствовала себя как-то скованно, как будто была в этом доме впервые. Или это сказывалась усталость, накопившаяся за это время, что Мэйлин не хотелось много разговаривать. Может быть, если она отоспится, хорошее настроение к ней все-таки вернется, и надолго, а не пару дней, как бывало, когда ей удавалось куда-то выбрать из рутины дом-ребенок-работа.

Мэйлин села за стол на то место, которое считала своим - спиной к перилам на веранде и калитке во двор, прислушиваясь, не проснулась ли Сяомими. Девочка могла проспать часа два сейчас, но Мэйлин все равно не могла избавиться от привычки постоянно проверять, спит ли дочь. Иногда даже на работе ловила себя на мысли, особенно принимая душ после операций, что ей мерещится детский плач.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сел за стол. Он не стал развивать тему спины Вана сяншена, потому что это не устраивало его мать, которой не терпелось накормить всех как можно быстрее. Никто, кроме Мики, не казался очень голодным, но в таких ситуациях спорить себе дороже. Вэньхуа сел за стол возле Мэйлин. Он дождался, пока отец первым положит себе еду на тарелку - в деревне сохранялись подобные традиции - и взял себе немного курицы, лапши и овощей.

- Пока мы здесь, вам какая-то помощь по дому нужна? - спросил Вэньхуа. - С тем же сеном?

Его родители уже были не молоды, но они давно нанимали помощников для тяжелой работы. Вэньхуа регулярно высылал родителям деньги, чтобы им не приходилось экономить на таких вещах. Он видел, что дом и участок были в порядке, и никакие проблемы вроде покосившегося забора или сарая, на глаза не попадались. Родители не хотели уезжать из деревни: здесь были все их друзья и знакомые, они привыкли к местному быту и им нравилось в Цзинлу. Но не стоило забывать, что на многое, к чему они привыкли, у них могло уже не хватать сил, а тут им еще и досталась Сяомими, с которой придется много возиться.

Ван Цянши

Когда все расселись, Дин сяншен налил всем домашнее вино, затем пригубил немного из своего бокала. В этом году тоже было много фруктов, чтобы приготовить новое, если на это хватит времени.

- Тут есть парень один, Сяочжоу, он из соседней деревни на заработки приезжает. Он уже переделал все, что только можно, - сказала Дин тайтай. - Очень работающий. У нас столько работы нет, сколько он готов делать.

- Отдыхайте, - поддержал её Дин сяншен. - У вас отпуск. Только скажите, если на гору соберетесь. Веста недавно ожеребилась, я договорюсь с Ли сяншеном, чтобы он дал вам своего мерина. Дракон-то только рад будет погулять.

- Лулу говорит, чтобы мы этого жеребенка оставили для Сяомими, когда она подрастет, - сказала Ван цянши. - Но пока даже кличку не придумали.

Она положила себе еды, но в основном была занята разговором и тем, что следила, чтобы остальные не забывали есть.

- Это кобыла, будет гнедая или караковая, - сказал Дин сяншен.

- Ой, да что там гадать, - отмахнулась Дин тайтай. - Цвет еще сто раз поменяется. Главное чтобы спокойная была.

Мэйлин Юн

Мэйлин тоже дождалась, пока первым домашние кушанья себе на тарелку положит Дин сяншен, хотя в Пекине не было таких строгих порядков и редко где соблюдались старые традиции. Но Мэйлин не хотелось проявить неуважение, поэтому она всегда зорко следила за тем, как делает Вэньхуа, чтобы поступить также, потому что он-то точно знал, какие здесь порядки.

- Мы соберемся на гору? - спросила она у Вэньхуа, точно не уверенная, хочет ли она этого или нет. С одной стороны, было бы неплохо опять туда подняться, потому что там было очень красиво, с другой, Мэйлин вообще до сих пор хорошо помнила, как у нее болело все тело после предыдущей поездки, а ведь ее навыки езды верхом вряд ли улучшились за прошедшее время.

- Как дела у Лулу? Она не придет сегодня? - Мэйлин из всех сил старалась подружиться с сестрой Вэньхуа, но не знала, получается у нее это или нет. Ей, наверное, уже лет тринадцать, или даже больше. Интересно посмотреть, как она изменилась за это время, если вообще изменилась. Мэйлин казалось, что сейчас она должна лучше понимать Лулу, но, впрочем, не делала на это сильных ставок - она и Сяомими то понимала через раз, в основном, когда та не орала, что уж говорить о подростке, входящем в сложный переходный период.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не слышал о жеребенке, и сейчас с интересом слушал разговор родителей. Он думал, что Мэйлин будет потом любопытно посмотреть на это прибавление, потом что жеребята в первое время очень милые и смешные. Заодно пусть сама и придумает, как назвать будущую лошадь Сяомими.

- Если ты не против, соберемся, - ответил Вэньхуа. - Там сейчас красиво и уже не так жарко.

После того, как они выбирались верхом из деревни, нужно было перекрыть неприятные воспоминания более приятными. А осенние горы в Сычуани красивы и безопасны, и во время прогулки Мэйлин сможет отвлечься и от Сяомими, и от остальных мыслей о делах. Воздушного змея отдали Лулу, но и без него прогулка должна была стать приятной.

- Только этим жеребенком нужно будет заниматься, чтобы он её слушался, - сказал Вэньхуа.

Он с раннего детства учился ездить верхом, но Сяомими все же была ребенком, росшим в Пекине, и ему не хотелось, чтобы она падала столько же, сколько в свое время падали он и его друзья.

Ван Цянши

- С Лулу все в порядке, она очень выросла за этот год, - сказала Ван Цянши. - Я думаю, она зайдет. У неё опять проблемы в школе, но в честь вашего приезда должны же её хоть на часик отпустить.

Лулу была жива стараниями Мэйлин, и в деревне все об этом помнили. Сама девочка тоже была ей очень благодарна и спрашивала все время, как дела у жены Вэньхуа и Сяомими.

- Я найму кого-нибудь, чтобы её обучали, - сказал Дин сяншен. - Мне уже трудно, но я согласен, что лошадь нужно приучить ходить под седлом, чтобы это не было опасно для Сяомими. Время у нас еще есть.

Поначалу жеребенок будет только бегать за матерью и пить молоко, он не скоро окрепнет достаточно, чтобы его седлать и учить, а в деревне было немало опытных всадников, кто был бы не прочь заработать.

- Спасибо, что согласились привезти к нам Сяомими, - сказала Дин тайтай. - Ей здесь будет хорошо. Вы только скажите, есть ли что-то, чем её нельзя кормить?

Сейчас много фруктов поспело, нужно витамины есть.

Мэйлин Юн

- Можно, - согласилась Мэйлин, поразмыслив над этим предложением. Судя по всему, ей придется ехать на какой-то незнакомой лошади, а не Весте, с которой она уже была немного знакома, и тем более мерине, а все мерины для Мэйлин были все равно, что тот Дракон, на котором ездил Вэньхуа, то есть норовистым, дерзким и немного даже буйным. Но почему бы не попробовать. Она прошла через полтора года военного госпиталя, не может же она испугаться какого-то там коня.

Лулу не очень хорошо училась, но Мэйлин не очень этого понимала. Она сама не так много отучилась в школе, потому что просто сдавала переводные экзамены в конце года, когда жила в монастыре, но на любила учиться, и после того, как сдала выпускные и поступила в университет. Ей нравилось узнавать новое, и было сложно представить, что кому-то это не нравится. Но все-таки радовало, что у Лулу в прочем все нормально, и она хорошо себя чувствует несмотря на перенесенную ранее операцию.

- Да нет, у нее нет ни на что аллергии, - пожала плечами Мэйлин. На что-то вылезала пару раз, что она так и не поняла, на что именно, потому что все прошло само собой, Мэйлин даже не пришлось ничего с этим делать. Сяомими уже месяцев с четырех была на смеси, потому что Мэйлин вышла на работу, а к году она полностью перешла на обычную еду. - Мы даем ей все фрукты, не много, конечно, но я не заметила, чтобы она на что-то реагировала.

Сяомими особенно нравились яблоки и личи, конечно, после кабачка и рисовой детской каши наверняка хочется чего-нибудь вкусненького. Если не закармливать ее килограммами фруктов, то вряд ли она начнет цвести от их обилия. Во всем ведь мера нужна.

Дин Вэньхуа

- Спасибо, что согласились за ней смотреть, - ответил Вэньхуа. - Её можно кормить любыми фруктами, но новыми сначала понемногу. Вообще, она уже все ест.

Он отпил пару глотков домашнего вина. Здесь можно было не переживать, что внезапно кто-то позовет на работу и захотят, чтобы он встал к операционному столу. Начался отпуск, и можно было потихоньку привыкать к этой мысли, например, планировать поездку с Мэйлин на гору. Мерин - не жеребец, он будет покорно, как Веста, плестись следом, если у него все в порядке с характером. Местные лошади обычно были ленивыми и спокойными, чтобы их лишний раз не нагружали работой.

- Может, завтра утром поедем? - предложил Вэньхуа. - Или сегодня вечером, тогда спускаться будет прохладнее, чем подниматься.

Для него сентябрь в Сычуани все равно был довольно жарким месяцем, хотя смуглая кожа не обгорала и на более ярком солнце. Мэйлин обгорала намного быстрее, потому что её кожа была очень нежной и светлой. В давние времена таких девушек носили в закрытых паланкинах, а не тащили в конные походы.

Ван Цянши

- У нас в этом году очень много личи, киви и мангостинов, - сказала Дин тайтай. - Гу и мандарины с кумкватами, из них нужно что-то придумывать, жалко, если пропадут.

У них был большой сад, где росли и другие культуры, а еще были соседи, которые, узнав о приезде Сяомими, понесут ей самые разные местные продукты. Если сейчас малышка казалась довольно худенькой, к родителям она вернется куда крупнее. И здоровее, потому что в Цзинлу фрукты выращивали в основном для себя и хорошо следили за удобрениями.

- Ребенку нужно есть все, - сказал Дин сяншен. - Фрукты - это лакомство, еда - это мясо, яйца - то, что питает растущие ткани, а не просто вкусное и сладкое.

- Ну, там же витамины, - возразила Дин тайтай.

- И необходимая клетчатка. - ответил её супруг. - В общем, не переживайте, голодной Сяомими не останется.

Мэйлин Юн

Вот уж о чем Мэйлин меньше всего переживала, это что бабушка с дедушкой будут держать единственную любимую внучку впроголодь, особенно учитывая количество тех блюд, которые Дин тайтай каждый раз наготавливала к их приезду. Баклажаны здесь были особенно вкусными, как и многие другие блюда, которые были вегетарианскими, чтобы их могла есть Мэйлин. Ей было приятно, что здесь ее не заставляют есть мясо, не предлагают хотя бы попробовать и не сетуют, что она такая бледная оттого, что плохо ест. Она такая бледная от природы, потому что из северного Китая, в отличие от местных южан, которые к осени стали чуть ли не бронзовыми.

Мэйлин с удовольствием слушала, как между собой переговариваются Дин сяншен и Дин тайтай и потихоньку ковырялась в своей тарелке и по глоточку отпивала налитое в бокал сливовое вино, сладкое и вкусное, коварно похожее на фруктовый сок.

- Поедем завтра утром? Мне кажется, на сегодня уже хватит поездок, - предложила Мэйлин, которой хотелось просто вот так сидеть и слушать разговоры родителей Вэньхуа, попивая вино и ничего ровным счетом не делая и зная, что ей никуда сегодня уже не нужно. К тому же она хотела посмотреть, как будет вести себя Сяомими в незнакомой ей обстановке, она могла испугаться или раскапризничаться, не увидев рядом их с Вэньхуа. Да и нехорошо будет, они только приехали и сразу куда-то поедут из дома, наверняка родителям тоже хочется провести с ними время, обо всем расспросить.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, значит, завтра утром, - согласился Вэньхуа.

Он не стал вмешиваться в спор родителей о фруктах и других продуктах, потому что Сяомими все равно с аппетитом ела все, что ей давали. И здесь она могла открыть

для себя новые продукты, которые вряд ли смогут её навредить. В этом плане Вэньхуа довольно спокойно относился к прикорму, считая, что раз аллергия не проявилась сразу на молоко и курицу, вероятность, что Сяомими обсыпет из-за мандаринов была близка к нулю.

- Я уверен, что Сяомими голодать не будет, - сказал Вэньхуа. - Её помимо вас еще все соседи будут подкармливать, причитая, что она маленькая и худенькая.

Хотя для своего возраста Мэйхуа обладала средними ростом и весом и её было сложно назвать худой или маленькой. Да и на фоне своих деревенских сверстников она вряд ли казалась бы такой, разве что не была загорелой, потому что в Пекине она не так часто бывала на солнце, которое даже летом надежно пряталось за вечным смогом.

Ван Цянши

Ван цянши отпила еще вина и лишь улыбнулась на слова сына. Она любила, когда дети хорошо ели, и не видела причин ограничивать внучку, если той захочется лакомиться здешними фруктами из собственного сада. Пусть окрепнет после столичного воздуха и искусственной еды.

- Может, пойдете поспать после еды? - предложил Дин сяншен. - Отдохнете с дороги.

- Я прослежу за Сяомими, когда она проснется, - сказала Дин тайтай. - И мы сами сможем её покормить. Она будет куриную грудку с рисом? Без специй?

Для внучки были приготовлены специальные блюда, которые отличались от традиционной сычуаньской кухни. Местные дети довольно рано начинали есть с общего стола, но Дин сяншен настоял на том, чтобы для Сяомими готовили отдельно и пока без специй, ей и так предстояло привыкнуть к местному климату и местной воде.

- А потом, как поест, мы сходим с ней погулять, - добавил Дин сяншен. - Шань ньюнши отдала нам очень удобную коляску, Сяомими её проверит в деле.

Мэйлин Юн

- Ей не в кого быть очень крупной, - заметила Мэйлин. Она специально нашла мамины записи и ее старый фотоальбом с детскими фотографиями, чтобы сравнить себя и Сяомими в этом возрасте. Она в детстве была щуплой и невысокой, к тому же плохо ела, поэтому могло показаться, что вообще не росла. Мэйхуа по сравнению с ней была еще настоящей крепышкой - пухлые щечки и ножки-ручки в аппетитных перетяжках. - Я бы просто посидела здесь с вами, на улице хорошо, не хочется идти в дом.

Здесь не было такой духоты, как в Пекине, но Мэйлин нравилась здешняя природа, и нравилось смотреть на роскошный сад, ухоженный и аккуратный, каких точно не найдешь в большом городе. Даже ботанический был скучнее.

- Думаю, охотно будет, она не очень много съела в автобусе, больше крошила на

нас печенье, так что проснется голодной, - Сяомими, в отличие от Мэйлин, ела почти все, что ей дают, когда была дома, и явно считала, что могли бы давать побольше мяса, а не кашу, которую все равно тоже ела, видимо, от безысходности. Мэйлин не настаивала на том, чтобы ребенок рос вегетарианцем, якобы гем - это вредно, вот вырастет, и сама решит, что ей лучше, а пока ей нужно есть все, чтобы хорошо расти.

Мэйлин не могла не признать, при всех своих трудностях в родительстве, что Мэйхуа - довольно беспроблемный ребенок, активный, но не скандальный, и очень самодостаточный. Например, она могла спокойно играть сама по себе со своими игрушками, не требуя постоянного внимания. Главное было находиться в той же комнате и заниматься своими делами, или хотя бы изредка заглядывать из кабинета или кухни, проверять, чем занят ребенок. Один раз она уже изрисовала обои цветными мелками.

Дин Вэньхуа

- Если ты не против, я бы пошел спать, - сказал Вэньхуа, обращаясь к Мэйлин.

Его родители хорошо к ней относились, и они наверняка могли пообщаться без него, если девушке хотелось посидеть подольше на свежем воздухе. А он не отказался бы поспать пару часов, потому что вечером могли нагрянуть гости, и тогда придется со всеми общаться, присматривая за Сяомими. Вэньхуа считал, что за то время, что они проведут в доме родителей, он должен был сам убедиться, что ребенок тут будет в безопасности. А для этого нужно было посмотреть, как Мэйхуа договорится с Мики, и куда она будет лезть на участке.

Вэньхуа доел то, что оставалось на тарелке, и запил это остатками сладкого домашнего вина, от которого сонливость только нарастала. Этот напиток был сладким, как компот, но крепким и долго оставался в крови. Вэньхуа не мог позволить себе что-то подобное в Пекине, когда даже минимальное количество алкоголя могло фатально помешать его работе.

- Сяомими обычно хорошо ест, а на свежем воздухе должна проголодаться сильнее, чем обычно, - добавил Вэньхуа.

Ван Цянши

- Иди поспи, - сказала сыну Дин тайтай. - А мы с Мэйлин еще посидим, - она улыбнулась.

Ван Цянши хотело побольше расспросить невестку о внучке: что та ела, чем любила заниматься, и как лучше с ней было справляться. Они с Дином сяншеном давно не виделись с внучкой, и им нужно было найти с ней общий язык, чтобы малышка не скучала, пока её родители будут на учебе в Европе.

Дин тайтай считала, что Мэйлин большая молодец, что продолжает работать и учиться. В Цзинлу не все могли бы это понять, но девушка выбрала для себя очень сложную специальность, и ей было куда труднее, чем Вэньхуа добиваться признания на работе. Дин тайтай очень гордилась тем, что её сын женился на девушке из Пекина, которая была его коллегой и многого добилась на работе. И она

другими глазами смотрела на сына, которого удалось воспитать так, что он отличался от большинства парней в Цзинлу, которые считали, что при необходимости можно жениться на филиппинке из глухой деревни, купив её через специальное агентство.

- Как часто Сяомими ест? - спросил Дин сяншен.

- И когда вы обычно её кладете спать днем и вечером? - уточнила Дин тайтай.

Мэйлин Юн

- Конечно, иди, отдохни, - улыбнулась Мэйлин в ответ Вэньхуа. Это был и его отпуск тоже, как она могла сказать, что она против или запретить ему? Она бы никогда не пошла на такое и в более принципиальных для нее вещах, Мэйлин было важно уметь договариваться с Вэньхуа, слушать и слышать его, хотя с последним у них иногда возникали проблемы, потому что каждый начинал слышать только то, что хотел слышать, а не то, что пытался до нести до него другой.

Ее не пугала перспектива остаться наедине с его родителями. Вот если бы она оставалась в компании своей мамы, то да, запаниковала бы, а так ей было нечего бояться. Она сделала еще глоток домашнего вина, от которого уже была приятная нега во всем теле.

- Все так вкусно, Дин тайтай, - простодушно похвалила она, не удержавшись от того, чтобы положить себе еще ароматных и острых баклажанов. Ей казалось, что она съест еще кусочек и просто лопнет, но он был таким вкусным, что она могла рискнуть. Ее спросили о Сяомими, и Мэйлин решила, что лучше расскажет весь распорядок дня дочери, чтобы получилась цельная картина.

- Она просыпается в семь, завтракает, играет или гуляем, второй завтрак около одиннадцати, и в потом она спит где-то два часа. Обед в два или три, после него - опять спит два часа. Ужин в шесть, потом опять гуляем, если погода хорошая. Мы укладываем ее спать девять, перед этим - творожок или фруктовое пюре. Но мне кажется, она готова есть всегда, - призналась Мэйлин. При этом она не считала, что ребенок голодает.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - Вэньхуа улыбнулся. - Спасибо, - сказал он матери перед тем, как встать из-за стола.

Он захватил свою тарелку, палочки и пару пустых блюд и отправился в дом. Мики выглянул из-под стола, но когда понял, что никаких объедков ему не несут, тяжело вздохнул и положил огромную мохнатую голову на передние лапы.

- Ты не голодаешь, - сказал ему Вэньхуа и усмехнулся.

Мики посмотрел на него исподлобья, и Вэньхуа ушел в дом, надеясь немного поспать. Способность спать всегда, когда выпадает такая возможность, была частью его профессиональной деформации. А тут можно было не думать, что если он пойдет отдыхать, Мэйлин придется снова следить за Сяомими одной. если та

проснется. Тут было кому присмотреть за ребенком, и кто очень ждал возможности с ней познакомиться.

Вэньхуа тихо заглянул в спальню родителей, чтобы убедиться, что Сяомими спит, после этого ушел в их с Мэйлин комнату.

Ван Цянши

- Ешь на здоровье, тут все натуральное, не то что у вас там в Пекине, - ответила Дин тайтай и радостно улыбнулась на похвалу.

По телевизору то и дело рассказывали, как в одном магазине продавали рис, сделанный из полиэтиленовых пакетов, а в другом - поддельные яйца из извести и желтой краски. Чего только ни делали эти продавцы, чтобы обмануть доверчивых покупателей, а как в Пекине угадаешь, где не обманут. Там никто никого не знает и миллионы человек.

- Вы хоть на своей работе поесть успеваете? - спросила Дин тайтай. - А то теперь ведь и дома куча хлопот с ребенком.

- Вы каждый день купаете Сяомими? - уточнил Дин сяншен. - Нам отдали ванночку, чтобы её купать, но днем, если будет жарко, она же может и во дворе купаться в ванночке или в тазу.

Детей постарше купали в реке, но Сяомими была для этого еще очень маленькой, а вода помогала бороться с жарой, которая и осенью в этих широтах не была редкостью.

Мэйлин Юн

Вэньхуа ушел, и его мама сразу же задала провокационный вопрос, на который можно было ответить правильно, и можно было ответить честно. И в данном случае Мэйлин не знала, какой вариант окажется предпочтительнее, потому что говорить честно было не совсем правильно.

- У нас есть обеденный перерыв, - осторожно сказала Мэйлин, подбирая слова, чтобы не получилось, что она иногда забывает есть. Вероятно, в глазах Дин тайтай это было бы абсолютным преступлением. - Если нет срочных пациентов, то мы обязательно ходим обедать. А вечером едим по очереди, пока кто-то занимается с Сяомими.

В последнее время все чаще получалось есть вместе с Вэньхуа, потому что сначала кормили дочь, потом ужинали сами, когда она уже теряла интерес к еде на какое-то время, иначе могла начать лазить в тарелки и требовать добавки, намекая на то, что ребенка вообще не кормят и не добавляют ему мяса. Сяомими росла автономной и самостоятельной, что было бесценно, по мнению Мэйлин, и могла какое-то время не требовать компании, играя с многочисленными игрушками.

- Да, каждый день, вечером перед сном. Моем раз в неделю. Сяомими нравится купаться, она любит дрызгаться в воде, - послушать себя со стороны, так Сяомими - идеальный ребенок. Так оно, в принципе, и было, только вот этой идеальности

оказалось мало для того, чтобы найти в себе какие-то чувства к дочери.

Ван Цянши

Мэйлин выглядела уставшей. Дин тайтай надеялась, что отпуск даст невестке возможность отдохнуть от работы и от Сяомими и набраться сил. В Цзинлу ребенка воспитывала вся деревня. Его можно было оставить соседке и отойти по своим делам, а в городе все было не так. Вэньхуа с Мэйлин нанимали няню, чтобы работать, но у них была такая работа, на которой они не могли отдыхать от зобот о дочке. Вон и обедать даже явно получалось не каждый день, просто девушка была очень осторожна в формулировках.

- Значит, ей понравится купаться, - рассудил Дин сяншен. - И может немного загорит.

- Главное, чтобы не обгорела, - заметила его супруга. - Вам нужно чаще привозить к нам Сяомими, - сказала она уже Мэйлин. - Может быть, привезете её следующей весной, хотя бы на месяц?

В Цзинлу был чистый воздух, и малышка могла гулять целыми днями, набираясь сил. Ей не нужно было пока ходить в школу, самое время, чтобы как можно больше жить в деревне.

- Весной здесь очень здорово, особенно когда зацветают персики, - добавил Дин сяншен.

Мэйлин Юн

- Я привезла детский солнцезащитный крем, - сообщила она. Мэйлин беспокоилась, что Сяомими переняла от нее не только светлую кожу, но и ее способность быстро обгорать на солнце, поэтому позаботилась о том, чтобы защитить дочь от излишне агрессивных для них обеих солнечных лучей. Вэньхуа говорил, что Мэйхуа похожа на нее, и вряд ли стоило делать ставки на то, что она когда-нибудь станет такой же смуглой от солнца, какими были южане. Он водостойкий, и можно мазать только один раз утром, перед прогулкой, его хватит на весь день. Тогда она не обгорит.

Сейчас Мэйлин была уверена, что с Сяомими все будет хорошо, пока они будут на курсах в Германии, бабушка с дедушкой когда-то тоже воспитывали маленького Вэньхуа, вряд ли с тех пор методы родительства сильно изменились. Но она знала, что стоит ей только уехать, как она будет изводить себя мыслями о дочери - поела ли, а хорошо ли спит, нормально ли себя ведет, не болеет ли - и виной за то, что оставила ребенка на попечение старших родственников, а сама укатила за тридевять земель, устраивать свою карьеру.

- Если она вам будет не в тягость, - неуверенно ответила Мэйлин. Сяомими все-таки была ребенком, а родители Вэньхуа были немолоды и могли уставать и без внучки, а весной разве не начинаются все эти садово-посадочные работы? Но Мэйлин не могла не признать, что идея хорошая. Мэйхуа сможет проводить больше времени на свежем воздухе и есть все натуральное, а Мэйлин в это время сможет выспаться и заняться научной работой, на которую не хватало времени, когда дочь была дома. - Мне кажется, Вэньхуа не будет против, я поговорю с ним.

У него к дочери было более теплое отношение, и он был к ней сильно привязан, но вряд ли он откажется, потому что это будет явная польза для Мэйхуа.

Ван Цянши

- Мы будем только рады, - улыбнулась Дин тайтай. - Так что поговори с ним, чтобы он согласился.

- Вам даже ничего везти с собой не нужно будет, здесь все есть, - сказал Дин сяншен.

Он долил всем еще домашнего вина и положил себе на тарелку закуски. на место, где сидел Вэньхуа, запрыгнула кошка, которая прошмыгнула мимо Мики. Она стала присматриваться к людям и к тарелкам, решая, что можно безнаказанно стянуть. Дин сяншен положил а край стола небольшой кусок крицы, который кошка стянула когтем, бросив на стул, затем взяла в зубы и в два прыжка оказалась на перилах крыльца вместе с добычей.

- Зачем ты их прикармливаешь, они и так обнаглели, - упрекнула мужа Дин тайтай.

- Они работают куда больше Мики, хотя бы мышей ловят, - ответил он. - А Сяомими все равно здесь всех построит.

- Я надеюсь, - улыбнулась Дин тайтай. - А то Мики пока боится только швабру.

Мэйлин Юн

Мэйлин еще раз кивнула, чувствуя вину за то, что с такой радостью соглашается отправить дочь в Цзинлу будущей весной. Все, что угодно, лишь бы не оставаться с ней наедине вечерами, когда Вэньхуа занят на дежурствах. Несмотря на сеансы психотерапии, конца и края этой черной дыре пока было не видно. И Мэйлин очень не хотела, чтобы родители Вэньхуа на самом деле увидели или поняли, что все не так гладко, как хочет продемонстрировать Мэйлин. Они к ней так хорошо относились, так ее любили, что она просто не имела права их разочаровывать.

Она задумчиво наблюдала за тем, как кошка ворует с края стола кусочек курицы. У родителей Сяомими уже вовсю гоняла толстого Сяохуанди, чему никто особо не препятствовал - коту не мешало бы растряссти жирок и немного похудеть, а то он обещал вскорости стать окончательно круглым, как меховой шар. Сяомими нравились животные, она всегда подолгу наблюдала за зверями в зоопарке и с восторгом воспринимала идею погладить кису. В том, что дочь найдет общий язык с местными животными, можно было даже не сомневаться. А вот найдут ли его животные - уже дело десятое.

- Дин сяншен, я хотела попросить вас рассказать мне немного о рефлексотерапии, если у вас будет свободное время, - обратилась она к главе семейства. О медицине ей было говорить намного проще, чем о Сяомими. А рефлексотерапия всегда для нее была темным лесом, несмотря на то, что Мэйлин всегда полагала ее очень интересной.

Ван Цянши

- О ней за пару дней не рассказать, разве что в общих чертах, - ответил Дин сяншен.
- Но время найдем. Ты ведь умеешь лечить с помощью энергии?

И ведь не просто умела, а умудрилась что-то объяснить Вэньхуа, обучить которого врачеванию прежде было невыполнимой задачей. Он был и оставался отличным представителем официальной медицины, но в упор не замечал, что мир сложнее, чем видит официальная наука.

- Чжэнь-цзю - это метод, который находится между лечением с помощью энергии лекаря и лечением тела больного методами официальной медицины, - продолжил Дин сяншен, который был только рад найти собеседника для таких разговоров. - Если ты лечишь боль, убирая ша-ци и восстанавливая повреждение, которое её вызвало - ты тратишь много сил. Если ты используешь акупунктуру, ты направляешь энергию пациента правильным образом, помогая его организму восстановиться. Но для этого нужно хорошо понимать, как именно эта энергия течет в организме человека, когда для врачевания, в принципе, достаточно иметь много сил и знать о чакрах.

- Я пойду сварю суп, - сказала Дин тайтай. - Мэйлин, ты ешь яйца? Я могу сделать яичный суп на овощном бульоне или суп с тофу и грибами.

Мэйлин Юн

- Немного умею, - признала Мэйлин скромно, потому что считала, что ей еще очень далеко до настоящих мастеров врачевания, и по большей части она занимается лишь какими-то мелочами, не используя свои способности на максимум.

- Я знаю, что чакры расположены на Сушумна-нади, если еще Ида и Пингала, это три основных энергетических канала. Есть еще меридианы, по которым тоже циркулирует энергия, и метод рефлексотерапии основан на воздействии иглами на определенные точки на этих меридианах. Я знакома только с некоторыми такими точками, - сейчас главное не начать говорить о точке, которая обладает противозачаточным эффектом, если не забывать ее нажимать.

- Я ем, - поспешила заверить Мэйлин, хотя это было не совсем правдой. Она старалась избегать яиц, но не видела ничего криминального в том, чтобы однажды в году съесть яичный суп. Раз уж она один раз пробовала сосиски и целых два раза за это время ела креветки. Ей не хотелось акцентировать всеобщее внимание на том, что она вегетарианка, она бы прекрасно обошлась и общими блюдами, будь они мясными, чем стала бы причиной неудобств для Дин тайтай, которой приходилось теперь готовить еще и вегетарианские блюда помимо тех, что любили ее муж и сын. И теперь она даже задумывалась, имеет ли право она называться вегетарианкой, если иногда позволяет себе такие вольности, как креветки. - Я могу убрать со стола, Дин тайтай.

Ван Цянши

- Значит, основы ты хорошо понимаешь. Нужно выучить, как проходят меридианы, и где искать точки, - сказал Дин сяншэн. - А потом начинать практику с шиацу,

прогреваний и прижиганий, только после них переходить к иглам.

- Хорошо, тогда будет яичный суп, - ответила Дин тайтай. - Спасибо, если сможешь убрать со стола.

- Я тоже вам помогу, - вызвался Дин сяншен.

Он встал из-за стола и стал собирать тарелки, чтобы отнести их в дом на кухню. Мики тут же вылез из-под стола и поспешил к своим мискам, зная, что остатки еды с тарелок могли отправиться именно туда. Он даже тихонько рявкнул, напоминая о себе. Тем временем одна из кошек перебралась с перил крыльца на спинку стула и стала присматриваться к тарелкам на столе в поисках чего-нибудь, что можно незаметно стащить.

- Разбудишь ребенка - возьму швабру, - напомнила псу Дин тайтай и, прихватив пару блюд, отправилась в дом.
